

КОДЕКС ТЕНЕЙ

РОМАН-ПРАКТИКУМ
О ВОЗВРАЩЕНИИ К СЕБЕ

МИРА РЕЙН

Мира Рейн
Кодекс теней

«Автор»

2026

Рейн М.

Кодекс теней / М. Рейн — «Автор», 2026

Максим Ветров — успешный IT-архитектор, живущий по четкому плану. Карьера, деньги, статус — у него есть всё, кроме ощущения, что он действительно живет своей жизнью. После загадочного психосоматического сбоя и аварии, едва не стоившей ему жизни, Максим начинает видеть мир иначе. Таинственная Алиса приводит его в Орден стеклянных часов — сообщество людей, изучающих скрытые механизмы внимания, выбора и человеческого сознания. Проходя испытания, Максим учится управлять эмоциями, замечать ловушки мышления и слышать собственный внутренний компас. Но вскоре он сталкивается с могущественной корпорацией «Логос», которая использует те же знания для контроля над людьми через страх, привычки и информационный шум. «Кодекс Теней» — это эзотерический триллер, роман-трансформация и практическое руководство одновременно. В конце каждой главы читателя ждут упражнения, которые помогают пройти путь героя не только на страницах книги, но и в собственной жизни.

© Рейн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
От автора	5
Дневник практика	17
ГЛАВА 2. ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мира Рейн

Кодекс теней

Введение

От автора

Если эта книга оказалась у вас в руках, значит, существует вероятность, что вы уже задавали себе хотя бы один из этих вопросов:

Почему, даже достигнув желаемого, человек продолжает чувствовать внутреннюю пустоту?

Почему одни и те же ситуации повторяются снова и снова, словно жизнь движется по кругу?

Почему иногда возникает странное ощущение, будто вы живете не своей жизнью?

И главный вопрос:

Кто на самом деле принимает решения — вы или набор привычек, страхов и чужих ожиданий, которые незаметно стали частью вашей личности?

Много лет я наблюдала за людьми.

За теми, кто искал ответы в психологии.

За теми, кто искал их в науке.

За теми, кто искал их в духовных практиках.

И почти все они совершали одну и ту же ошибку.

Они искали секрет.

Особое знание.

Волшебную технику.

Формулу, которая изменит жизнь за один день.

Но настоящие изменения происходят иначе.

Не через внезапное чудо.

Не через магию.

Не через спасителя, который придет и все исправит.

Они начинаются в тот момент, когда человек становится честным наблюдателем собственной жизни.

Именно об этом эта книга.

«Кодекс Теней» — не просто роман.

Но и не учебник.

Это история человека, который однажды обнаружил, что построил для себя идеальную клетку.

Комфортную.

Логичную.

Социально одобряемую.

Настолько удобную, что почти перестал замечать ее стены.

Максим Ветров мог бы быть кем угодно.

Вашим знакомым.

Вашим коллегой.

Вашим соседом.

Или даже вами.
Он проходит через кризис, который сначала кажется катастрофой.
Но постепенно превращается в приглашение.
Приглашение посмотреть на свою жизнь внимательнее.
На свои страхи.
На свои привычки.
На свои решения.
На свою Тень.
В древних традициях тенью называли ту часть личности, которую человек не хочет замечать.
Слабости.
Страхи.
Подавленные желания.
Непризнанные чувства.
Но со временем я пришла к другому пониманию.
Тень — это не враг.
Тень — это карта.
Она показывает места, где мы перестали быть честными с собой.
Места, где потеряли связь с собственным внутренним компасом.
Места, где забыли дорогу домой.
Именно поэтому каждая глава этой книги заканчивается разделом «Дневник практика».
Вы можете просто читать историю Максима.
А можете остановиться и выполнить упражнения вместе с ним.
Наблюдать.
Записывать.
Исследовать.
Не для того, чтобы стать кем-то другим.
А для того, чтобы лучше увидеть себя.
Некоторые идеи в этой книге представлены через художественные образы, символы и метафоры.
Не ищите здесь доказательств сверхъестественного.
Не ищите готовых ответов.
Гораздо полезнее задавать вопросы.
Потому что правильный вопрос способен изменить жизнь сильнее, чем чужой готовый ответ.
Возможно, во время чтения вы узнаете себя в герое.
Возможно, будете спорить с ним.
Возможно, захотите закрыть книгу на какой-то странице.
Это нормально.
Самые важные открытия редко бывают удобными.
И прежде чем вы перевернете следующую страницу, я предлагаю выполнить первое упражнение.
Очень простое.
Закройте глаза на несколько секунд.
Сделайте медленный вдох.
И задайте себе вопрос:
Какая часть моей жизни сейчас работает на автопилоте?
Не спешите искать ответ.
Пусть вопрос останется рядом.

Иногда именно с него начинается путешествие.
Добро пожаловать в «Кодекс Теней».
Ваш путь начинается здесь.

ГЛАВА 1. СТЕКЛЯННЫЙ ДОМ

Максим Ветров проснулся за секунду до звонка будильника.
Как всегда.
Он лежал неподвижно, глядя в темный потолок спальни, и ждал.
06:00.
Резкий электронный сигнал прорезал тишину квартиры.
Максим протянул руку и выключил его, не открывая приложения, не откладывая на пять минут, не позволяя себе лишних движений.
Шесть ноль одна.
Подъем.
Шесть ноль четыре.
Душ.
Шесть двенадцать.
Кофе.
Шесть пятнадцать.
Проверка почты.
Шесть двадцать.
Просмотр календаря.
Каждое утро выглядело одинаково.
Когда-то эта система казалась ему вершиной эффективности.
Теперь — напоминанием о чем-то неприятном, чему он не мог подобрать название.
Он сел на край кровати и потер лицо ладонями.
Спальня была почти идеальной.
Серые стены.
Минималистичная мебель.
Ни одной лишней вещи.
Дизайнер интерьера назвал стиль квартиры «осознанным минимализмом».
Максим тогда усмехнулся.
Осознанности в его жизни становилось все меньше.
Минимализма — все больше.
Он прошел на кухню.
Кофемашина ожила мягким гулом.
За огромными панорамными окнами медленно светлел город.
Тридцать второй этаж.
Один из верхних уровней стеклянной башни, возвышавшейся над деловым районом.
Когда-то этот вид вызывал восторг.
Теперь он воспринимался как заставка на экране.
Красиво.
Дорого.
Безжизненно.
Максим сделал первый глоток кофе и открыл рабочую почту.
Сорок три новых письма.
Три помечены красным.
Два — срочные.
Одно — критическое.

Он начал отвечать автоматически.
Пальцы двигались по клавиатуре быстрее, чем возникали мысли.
Письмо.
Ответ.
Следующее письмо.
Следующий ответ.
Параллельно он просматривал расписание дня.
Совещание по архитектуре платформы.
Созвон с инвесторами.
Встреча с командой разработки.
Переговоры с подрядчиками.
Еще одно совещание.
Еще один созвон.
Еще одна встреча.
Его календарь напоминал плотно упакованный контейнер, в котором не осталось места даже для воздуха.
Максим закрыл ноутбук.
На несколько секунд.
Просто чтобы дать глазам отдых.
И вдруг заметил нечто странное.
На улице шел дождь.
Легкий.
Почти незаметный.
Капли медленно стекали по стеклу окна.
Он смотрел на них дольше, чем следовало.
Одна капля неожиданно изменила направление.
Словно передумала.
Соскользнула в сторону.
Соединилась с другой.
Потом с третьей.
Маленький ручеек устремился вниз.
Максим продолжал наблюдать.
И внезапно поймал себя на мысли:
«Интересно, когда я в последний раз просто смотрел на дождь?»
Не во время звонка.
Не по дороге на встречу.
Не одним глазом, параллельно листая новости.
А просто смотрел.
Ответа не было.
Потому что он не помнил.
Телефон завибрировал.
Мысль оборвалась.
На экране появилось напоминание:
«Выезд через 17 минут».
Максим усмехнулся.
Даже телефон знал его лучше, чем он сам.
Лифт спускался медленно.
Слишком медленно.
Максим стоял один и машинально просматривал новости.

Политика.
Криптовалюты.
Новый искусственный интеллект.
Очередной кризис.
Очередной успех.
Очередная катастрофа.
Палец двигался по экрану почти самостоятельно.
В какой-то момент связь пропала.
Лента остановилась.
И впервые за утро Максим поднял голову.
Напротив висело зеркало.
Он смотрел в него каждый день.
Но сейчас заметил тонкую трещину в левом верхнем углу.
Откуда она взялась?
Он нахмурился.
Вчера ее не было.
Или была?
Может быть, он просто не обращал внимания.
Отражение показалось странным.
Не потому, что выглядело плохо.
Наоборот.
Темно-синий костюм сидел идеально.
Стрижка аккуратная.
Часы дорогие.
Лицо ухоженное.
Успешный человек.
Такой образ он создавал годами.
Но сейчас ему показалось, будто в зеркале стоит кто-то другой.
Кто-то очень похожий на него.
И одновременно чужой.
Лифт остановился.
Двери открылись.
Наваждение исчезло.
Максим шагнул наружу.
Башня корпорации «НейроСфера» была полностью стеклянной.
Сотрудники шутливо называли ее Аквариумом.
Внутри действительно все просматривалось насквозь.
Стеклянные стены.
Стеклянные переговорные.
Стеклянные кабинеты.
Даже комнаты отдыха были отделены прозрачными перегородками.
Открытость.
Прозрачность.
Контроль.
Максим никогда раньше не задумывался, насколько эти слова похожи.
— Доброе утро, Максим Андреевич.
— Доброе.
— Доброе утро.
— Рад вас видеть.

Он автоматически улыбался людям.
Автоматически отвечал.
Автоматически кивал.
К девяти часам утра он уже провел две мини-встречи и решил десяток вопросов.
В девять тридцать началось главное совещание дня.
На огромном экране светилась схема новой цифровой платформы.
Сотни взаимосвязанных элементов.
Узлы.
Модули.
Потоки данных.
Максим любил такие схемы.
Они были понятными.
Логичными.
Предсказуемыми.
В отличие от людей.
— Если перенести вычислительный контур сюда, — говорил он, указывая на экран, — нагрузка снизится почти на двадцать процентов.
Коллеги внимательно слушали.
Кто-то записывал.
Кто-то кивал.
Кто-то восхищенно смотрел на схему.
Максим продолжал объяснять.
И вдруг замолчал.
Неожиданно.
На полуслове.
Что-то произошло.
Сначала он не понял что именно.
Потом заметил.
Правая рука дрожала.
Совсем немного.
Почти незаметно.
Он сжал пальцы.
Дрожь не исчезла.
Наоборот.
Стала сильнее.
В груди появилось странное ощущение.
Будто сердце пропустило удар.
Потом еще один.
Голоса коллег отдалились.
Словно кто-то убавил громкость окружающего мира.
Максим моргнул.
Раз.
Другой.
Экран перед ним поплыл.
Схема цифровой системы вдруг показалась живой сетью.
Линии переплетались между собой.
Светились.
Пульсировали.

На мгновение ему почудилось, что он смотрит не на архитектуру программы, а на карту какого-то огромного организма.

— Максим Андреевич?

Голос донесся будто издалека.

— Вы в порядке?

Он резко вдохнул.

Картинка вернулась.

Экран снова стал обычным экраном.

Коллеги смотрели на него с тревогой.

Максим выпрямился.

— Да.

Голос прозвучал хрипло.

— Все нормально.

Но впервые за много лет он понял:

это была ложь.

Максим повторил:

— Все нормально.

Фраза прозвучала настолько убедительно, что некоторые коллеги даже кивнули.

Только руководитель проекта, Андрей Крылов, продолжал смотреть на него внимательно.

Слишком внимательно.

— Может, сделаем перерыв? — спросил он.

— Не нужно.

Максим взял лазерную указку и снова повернулся к экрану.

Слайды были на месте.

Графики были на месте.

Цифры были на месте.

Только внутри что-то сместилось.

Будто невидимый механизм перескочил на другой зубец.

Он закончил презентацию.

Ответил на вопросы.

Даже пошутил пару раз.

Совещание прошло успешно.

Как и десятки других совещаний до него.

Но когда все закончилось и сотрудники начали расходиться, Максим остался сидеть в пустой переговорной.

Один.

Он смотрел на схему системы на экране.

На бесконечные линии связей.

И неожиданно поймал себя на странной мысли.

Он мог объяснить назначение каждого элемента этой цифровой архитектуры.

Каждого.

Но если бы кто-то попросил его объяснить собственную жизнь, он бы не справился.

Через час приступ повторился.

На этот раз в туалетной комнате.

Без свидетелей.

Максим стоял перед зеркалом, когда внезапно мир качнулся.

Не сильно.

Совсем немного.

Будто кто-то толкнул пол.
Он схватился за раковину.
Сердце ускорилося.
В ушах появился тонкий звон.
Ладони покрылись потом.
Прошла минута.
Потом еще одна.
Постепенно состояние выровнялось.
Но страх остался.
Настоящий.
Живой.
Не тот абстрактный страх провала или увольнения, который испытывают все.
Другой.
Первобытный.
Страх того, что с организмом происходит что-то непонятное.
Максим посмотрел на свое отражение.
— Соберись.
Отражение ничего не ответило.
Через три дня он уже сидел в кабинете врача.
Белые стены.
Белый стол.
Белый свет.
Стерильность, которая должна была внушать доверие.
На мониторе светились результаты обследований.
Врач пролистывал их молча.
Слишком долго.
Максим чувствовал раздражение.
Он не любил неопределенность.
Если есть проблема — должно быть решение.
Если есть симптом — должен быть диагноз.
Мир обязан работать логично.
Разве не так?
Наконец врач снял очки.
— Интересный случай.
Максим напрягся.
— Что именно?
— Ваши анализы практически идеальны.
— То есть?
— Сердце в норме.
Сосуды в норме.
Мозговая активность в пределах нормы.
Гормоны в пределах нормы.
Серьезных патологий мы не видим.
— Но приступы были.
— Не сомневаюсь.
Максим почувствовал, как внутри начинает закипать раздражение.
— Тогда что со мной происходит?
Врач некоторое время молчал.
Потом осторожно произнес:

— Иногда тело реагирует раньше, чем сознание.

— Простите?

— Вы давно отдыхали?

— Неделю назад был в Праге.

— Я спросил не про поездки.

Я спросил про отдых.

Максим не нашелся с ответом.

Врач закрыл папку.

— Возможно, речь идет о психосоматическом состоянии.

— Хотите сказать, что я это придумал?

— Нет.

Я хочу сказать, что проблема реальна.

Но причина может находиться не там, где вы ее ищете.

Максим вышел из клиники в отвратительном настроении.

Он заплатил большие деньги.

Прошел десятки обследований.

Потратил неделю времени.

И получил философскую загадку вместо диагноза.

Вечером шел дождь.

Тот самый мелкий дождь, который будто не может решить, начаться ему по-настоящему или закончиться.

Максим возвращался домой пешком.

Редкий случай.

Обычно он вызывал машину.

Но сегодня хотелось идти.

Без цели.

Без маршрута.

Без подкаста в наушниках.

Город жил своей жизнью.

Люди спешили.

Кто-то смеялся.

Кто-то ругался по телефону.

Кто-то стоял под навесом кофейни и целовался под дождем.

Максим смотрел на них и чувствовал странное отчуждение.

Будто наблюдал фильм.

Хороший фильм.

Но не про себя.

Дома его ждала Лена.

Они были вместе почти четыре года.

Когда-то это казалось серьезным сроком.

Теперь — привычкой.

Она сидела на кухне с ноутбуком.

Подняла взгляд.

— Ну что сказал врач?

— Ничего.

— В смысле?

— В прямом.

Со мной все нормально.

Лена внимательно посмотрела на него.

— Ты сам в это веришь?
Максим нахмурился.
— Что ты имеешь в виду?
Она закрыла ноутбук.
— Макс.
Ты в последнее время выглядишь так, будто постоянно находишься где-то еще.
— Я просто устал.
— Нет.
Усталость выглядит иначе.
Он промолчал.
Лена продолжила:
— Помнишь, каким ты был раньше?
— Конечно.
— Нет.
Не помнишь.
Иначе не говорил бы так.
Эти слова почему-то задели сильнее, чем хотелось.
— Что именно изменилось?
— Ты перестал чему-либо радоваться.
Она сказала это спокойно.
Без обвинения.
Без злости.
И именно поэтому фраза прозвучала особенно тяжело.
Максим отвернулся к окну.
Лена подошла ближе.
— Когда ты последний раз делал что-то просто потому, что тебе хотелось?
Не потому что полезно.
Не потому что эффективно.
Не потому что выгодно.
А просто потому, что хотелось?
Ответа не было.
Ночью он долго не мог уснуть.
Квартира была тихой.
Город за окном постепенно растворялся в темноте.
Максим лежал с открытыми глазами.
И впервые за много лет вспоминал детство.
Не отдельные события.
Ощущения.
Лето.
Старая дача деда.
Высокая трава.
Запах нагретой сосны.
Река за лесом.
Ему было лет десять.
Он часто уходил один.
Бродил по тропинкам.
И всегда почему-то знал, куда идти.
Не думал.
Не анализировал.

Просто чувствовал.
Тогда это казалось естественным.
Будто внутри существует тихий голос.
Очень спокойный.
Очень точный.
Голос никогда не приказывал.
Только подсказывал.
Сверни сюда.
Подожди.
Посмотри внимательнее.
Не ходи этой дорогой.
С годами голос становился все тише.
Школа.
Институт.
Работа.
Карьера.
Рациональность.
Логика.
Планы.
Расчеты.
Однажды он просто перестал его слышать.
И даже не заметил когда.
Было далеко за полночь.
Максим поднялся с кровати и подошел к панорамному окну.
Город светился тысячами огней.
Башни.
Реклама.
Фары автомобилей.
Окна квартир.
Каждый огонек обозначал чью-то жизнь.
Чьи-то надежды.
Чьи-то страхи.
Чьи-то решения.
Он смотрел вниз долго.
Очень долго.
И вдруг ощутил странное чувство.
Не грусть.
Не тревогу.
Что-то другое.
Будто вся его жизнь была собрана правильно.
Идеально правильно.
Но из чужих деталей.
Телефон коротко завибрировал.
Звук показался неожиданно громким.
Максим взял устройство со стола.
Новое сообщение.
Неизвестный номер.
Текст состоял всего из четырех слов.
«Ты забыл дорогу домой.»

Он перечитал сообщение.
Потом еще раз.
И еще.
Номер был незнакомым.
Никаких вложений.
Никаких пояснений.
Только эта фраза.
За окном сверкнула молния.
Где-то далеко прокатился гром.
Максим продолжал смотреть на экран.
Сам не понимая почему.
Но впервые за долгое время внутри появилось ощущение, что происходит нечто важное.
Нечто, что уже невозможно будет игнорировать.

Дневник практика

Зеркало дня

Возьмите блокнот или заметки в телефоне и ответьте на три вопроса:

Какие действия сегодня вы совершили автоматически?

В какой момент вы не присутствовали в происходящем мысленно?

Был ли сегодня миг, когда внутренний голос пытался вам что-то подсказать?

Запишите ответы без анализа и оценки.

Запись Максима

Сегодня я понял, что могу прожить целый день, почти не участвуя в нем.

И это пугает сильнее любого диагноза.

Мысль главы

Самая опасная клетка — та, которую человек принимает за собственную свободу.

ГЛАВА 2. ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Сообщение не выходило у Максима из головы всю неделю.
«Ты забыл дорогу домой.»
Четыре слова.
Никаких объяснений.
Никакой подписи.
Никаких повторных сообщений.
Он несколько раз пытался перезвонить на номер.
Абонент не существовал.
Проверил через знакомых.
Номер нигде не числился.
Рациональное объяснение отсутствовало.
А значит, следовало забыть.
Так подсказывала логика.
Проблема заключалась в том, что забыть не получалось.
Иногда фраза всплывала посреди рабочего дня.
Иногда перед сном.
Иногда во время совещаний.
Словно кто-то оставил занозу в сознании.
Маленькую.
Но достаточно глубокую.
В пятницу вечером корпорация проводила закрытый прием для ключевых партнеров.
Максим собирался отказаться.
Мысль провести несколько часов среди людей, обсуждающих показатели роста и инвестиционные перспективы, вызвала почти физическую усталость.
Но Андрей Крылов позвонил лично.
— Мне нужен ты.
— Почему?
— Потому что клиент хочет видеть архитектора проекта.
— Есть еще трое архитекторов.
— Но доверяют именно тебе.
Максим вздохнул.
Аргументы закончились.
Через два часа он уже стоял у входа в ресторан на крыше нового бизнес-центра.
Место выглядело так, словно его проектировали для рекламы успешной жизни.
Мягкий свет.
Стекло.
Металл.
Живая музыка.
Официанты двигались бесшумно.
Гости улыбались правильными улыбками.
Максим взял бокал минеральной воды и медленно прошел вдоль зала.
Разговоры звучали одинаково.
Сначала он не мог понять, что именно его раздражает.
Потом понял.
Предсказуемость.
— Мы масштабируем направление.

— Рынок показывает хорошие перспективы.
— Нужно повысить эффективность команды.
— Инвестиционный климат меняется.
— Искусственный интеллект перевернет отрасль.
Фразы менялись местами.
Смысл почти не менялся.
Люди говорили так, будто читали заранее подготовленный сценарий.
Максим неожиданно вспомнил актеров из старых театральных постановок.
Только здесь никто не замечал, что играет роль.
Он вышел на открытую террасу.
Ветер был прохладным.
Город сиял под ногами.
С высоты сорока этажей автомобильные потоки казались светящимися реками.
Максим сделал глубокий вдох.
Стало немного легче.
— Ты выглядишь так, будто пытаешься сбежать.
Женский голос прозвучал рядом.
Он обернулся.
У стеклянного ограждения стояла женщина.
Темное пальто.
Темные волосы.
Никаких украшений.
Никакой показной элегантности.
И при этом почему-то невозможно было отвести взгляд.
Она смотрела не на него.
На город.
Будто продолжала разговор сама с собой.
— Простите?
— Большинство людей здесь хотят произвести впечатление.
Ты хочешь исчезнуть?
Максим усмехнулся.
— Мы знакомы?
— Пока нет.
Женщина повернулась.
Серые глаза.
Спокойные.
Слишком спокойные.
Таковыми глазами обычно смотрят люди, которые знают ответ раньше вопроса.
— Алиса.
Она протянула руку.
Максим машинально пожал ее.
— Максим.
— Знаю.
— Откуда?
— Ты сегодня единственный человек в зале, который каждые десять минут проверяет,
не исчез ли выход.
Он невольно рассмеялся.
Первый раз за последние дни.
Алиса заметила это.

И тоже слегка улыбнулась.
Некоторое время они молчали.
Странно, но молчание не казалось неловким.
Скорее наоборот.
Спокойным.
Наконец Максим спросил:
— Вы работаете с клиентами?
— Иногда.
— В какой сфере?
— Кризисы.
— Психология?
— Иногда.
— Консалтинг?
— Иногда.
— Очень конкретно.
— Мир редко бывает конкретным.
— Я бы поспорил.
— Конечно.
Ты ведь архитектор.
Максим посмотрел на нее внимательнее.
— Мы точно раньше не встречались?
— Нет.
Но я немного изучила список гостей.
Ложь прозвучала слишком гладко.
Именно поэтому он ей не поверил.
— Как самочувствие? — неожиданно спросила Алиса.
— Нормально.
— После второго приступа?
Максим застыл.
Ветер ударил в лицо.
На секунду шум ресторана исчез.
— Что?
— После второго приступа.
Который был в туалетной комнате.
Три дня назад.
Она произнесла это спокойно.
Будто обсуждала прогноз погоды.
— Откуда вы знаете?
Алиса посмотрела на город.
— Ты действительно хочешь узнать ответ?
— Да.
— Нет.
Он нахмурился.
— Что значит нет?
— Если бы хотел, задавал бы другие вопросы.
Например: почему тебя это пугает сильнее, чем сами приступы?
Максим почувствовал раздражение.
Старая защитная реакция.
Когда происходило нечто необъяснимое, разум пытался атаковать.

— Вы всегда разговариваете загадками?
— Только когда люди прячутся за логикой.
— Логика работает.
— Конечно.
Она прекрасный инструмент.
Проблема начинается, когда инструмент становится хозяином.
Максим хотел уйти.
Правда хотел.
Весь разговор казался абсурдным.
Но какая-то часть его сознания продолжала слушать.
Очень внимательно.
— Скажи, Максим.
Когда ты в последний раз делал что-то бессмысленное?
— В каком смысле?
— Без пользы.
Без выгоды.
Без результата.
Просто потому, что хотелось.
Он открыл рот.
Закрыл.
Ответ не находился.
Алиса кивнула.
Будто слышала именно то, что ожидала.
— Понимаешь проблему?
— Нет.
— Тогда попробуем иначе.
Она повернулась к нему полностью.
— Кто ты, если убрать работу?
— Что?
— Кто ты без должности?
Без проектов?
Без зарплаты?
Без статуса?
Максим почувствовал неприятное напряжение.
Странный вопрос.
Нелепый вопрос.
И одновременно очень опасный.
Потому что ответа не было.
В этот момент официант прошел мимо, случайно задев подносом одного из гостей.
Несколько бокалов упали.
Раздался звон стекла.
Люди обернулись.
Кто-то раздраженно выругался.
Кто-то начал давать советы.
Кто-то достал телефон.
Алиса наблюдала за происходящим.
— Видишь?
— Что именно?
— Настоящие люди появляются только тогда, когда ломается сценарий.

Максим посмотрел на суету вокруг.
И неожиданно понял, что она права.
Пока все шло по плану, гости выглядели одинаково.
Но стоило случиться мелкой неприятности — и маски начали трескаться.
Раздражение.
Смех.
Высокомерие.
Сочувствие.
Каждый показал себя настоящего.
Хотя бы на секунду.
— У тебя происходит то же самое, — сказала Алиса.
— В каком смысле?
— Трещит сценарий.
Максим вспомнил зеркало в лифте.
Тонкую трещину в углу стекла.
По спине пробежал холодок.
— Иногда жизнь очень долго стучит тихо.
А потом начинает выбивать дверь.
— Вы сейчас про мои приступы?
— Я сейчас про тебя.
Именно в этот момент он впервые почувствовал странное ощущение.
Будто разговор идет не между двумя незнакомыми людьми.
Будто Алиса говорит о чем-то, что он давно знает сам.
Просто не решается признать.
Где-то за спиной снова заиграла музыка.
На террасу вышли новые гости.
Шум начал возвращаться.
Алиса посмотрела на часы.
— Мне пора.
— Подождите.
Она остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.